

ПРОЛЕТАЯ НАД ГНЕЗДОМ ДВУГЛАВОГО ОРЛА

М. Ю. Горохов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 мая 2025 г.

Аннотация: в рецензии рассматривается учебное пособие А. А. Червакова «Политическая журналистика: информационные жанры». Дается комплексный анализ работы с точки зрения ее формы и содержания, а также соответствия поставленным задачам по выработке у аудитории новых знаний в рассматриваемой сфере и практических навыков по освещению данной тематики в СМИ. Делается вывод о несомненной теоретической и прикладной значимости пособия как для студентов, так и для действующих редакционных сотрудников.

Ключевые слова: политика, журналистика, политическая журналистика, информационные жанры, теория и практика СМИ, анализ, интерпретация, прогноз.

Abstract: the review examines the textbook by A. A. Chervakov «Political Journalism: information genres». A comprehensive analysis of the work is given in terms of its form and content, as well as its compliance with the set tasks of developing new knowledge in the audience in the area under consideration and practical skills in covering this topic in the media. A conclusion is made about the undoubted theoretical and applied significance of the manual for both students and current editorial staff.

Keywords: politics, journalism, political journalism, information genres, theory and practice of the media, analysis, interpretation, forecast.

Емко по содержанию и ярко по форме выражения — с этого хотелось бы начать разговор о вышедшем в Издательском доме ВГУ учебном пособии А. А. Червакова «Политическая журналистика: информационные жанры». Безусловно, оно являет собой результат глубокого осмысления автором обширного теоретического материала в сочетании с оценкой современных реалий рассматриваемой им предметной области — взаимодействия политики и журналистики.

Интересен уже сам ракурс этого рассмотрения: обе сферы, как будто отражаясь друг в друге, начинают играть в глазах читателя новыми красками. И аудитория вслед за автором то взмывает над ситуацией (подобно символического орлу, упомянутому в прологе к одной из частей), то погружается в самую сердцевину описываемых процессов — приближаясь к тому самому центру колеса Ашоки, приводящему в движение остальные части социального механизма (еще один авторский образ, но отдельно о них — чуть позже). В результате такого стереоскопического видения и равноудаленной по отношению к обеим сферам позиции мы получаем возможность оценить рассматриваемые феномены объемно и максимально объективно.

Автору, очевидно имеющему не только обширные знания в рассматриваемых вопросах, но и четкие представления об особенностях практического функционирования как политики, так и журнали-

стики, удастся вырваться из плена какого-то одного видения. И судить о них с позиций собственной внеположенности. Вероятно, этому способствует как раз наличие практического опыта в обеих из них — он и дает возможность «стать на обе ноги», чтобы «выпрыгнуть» на новую орбиту, преодолев притяжение узкопрофессиональных стереотипов мышления. В результате пособие получилось масштабным по охвату в теоретическом плане и полезным в смысле практического применения.

Обращаясь к миру политических процессов во всей их диалектической сложности, А. А. Черваков не просто показывает его многогранность и многослойность, но еще и делает очень «живым»: населяет множеством субъектов с неодинаковыми возможностями, мотивами и разнонаправленными устремлениями; описывает взгляды на политику историка, политолога, политконсультанта, журналиста (причем внутри самой журналистики амплуа разделяются на репортера и обозревателя). А роли в ее формировании отводит многочисленным акторам — как первого плана (правителям, контролерам, арбитрам, противникам, союзникам), так и второго (оппонентам, лоббистам, функционерам, агентам).

Да, здесь трудно не воскликнуть вслед за классиком, что каждый из них играет не одну: едва ли выделенные категории в соответствии с требованием чистоты классификации являются взаимоисключающими. Грани между ними несколько размыты. Например, не до конца понятно, чем агенты отличаются от союзников. Да и журналист в какие-то моменты

может выступать как в первом, так и во втором качестве — в зависимости от задач, типа издания и т.д. А в утверждении: «Уровень компетентности у журналиста, т.е. наличие обширных знаний о политических институтах, явлениях, процессах, опыта политического анализа, зависит от того, в какой роли он выступает» [1, 78], — и вовсе причину и следствие стоит поменять местами: скорее не уровень зависит от роли, а роль от уровня.

Впрочем, не всегда можно требовать от теоретических построений гуманитарной науки идеального совпадения с практическими проявлениями описываемых феноменов. Сама же классификация выглядит весьма интересной и наглядно иллюстрирует многообразие политической «фауны». К тому же полисубъектность на уровне отдельных лиц дополняется еще и формами их коллективных взаимодействий (институты и силы). Столь пристальное внимание к предмету рассмотрения и разрешительная способность примененной автором «оптики» — как в данном конкретном вопросе, так и в остальных — действительно впечатляют.

При этом нельзя не отметить более широкий (и глубокий) подход внутри самой работы по сравнению с тем, что заявлен в ее названии. В нем применительно к политической журналистике фигурируют лишь информационные жанры. В то время как сам характер исследования внутренних пружин и внешних проявлений политических процессов, вводимый понятийный аппарат (политическая интрига, сдвиг и т.д.), а также особенности рассмотрения приводимых примеров отличаются аналитичностью. Складывается ощущение, что вторую группу жанров автор оставил на потом — для следующих публикаций. Но многое из того, что он уже успел изложить в качестве базовых элементов рассмотрения политического дискурса с позиций журналиста, в полной мере относится и к ней. В этой связи возникает вопрос: быть может, не менее логичным было бы сначала описать весь специфический инструментарий для отображения данной тематики, а потом уже проследить, какие его части и насколько задействованы в разных жанровых группах и формах?

Отсюда же вытекает и собственно «жанровый вопрос». Наряду с выделяемым А. А. Черваковым сообщением (по сути — обыкновенной заметкой) фигурирует просто заметка (в его авторском понимании), а также ее расширенный вариант, которые с точки зрения более привычных теоретических воззрений тяготеют как минимум к комментарию: именно за счет наличия в них осмысления и интерпретации, трактовки. Или к корреспонденции: когда речь идет о рассмотрении причинно-следственных связей в рамках локальной — в данном случае политической — ситуации. Ведь заявленной задачей журналиста становится не констатация исключительно событийной стороны случившегося, а «установление

политической значимости событий, которые появляются в отслеживаемом информационном потоке».

На наш взгляд, этот момент является одним из наиболее дискуссионных: не давая жанровых определений и вроде бы опираясь на существующие концепции исследователей этого вопроса, автор учебного пособия по сути вкладывает в привычные номинации собственные смыслы, недостаточно прописывая отличия от традиционного подхода. Но поскольку жанры присутствуют в самом названии работы, большая точность здесь явно не повредит. Даже при том, что рассмотрение отличительных особенностей публикаций разного типа не является центральной задачей. Может, поэтому автор, в частности, отмечает: «Раскрытие замысла в структуре текста (жанр) базируется на двух основополагающих жанрообразующих признаках: предмете отображения и целевой установке» [1, 32] — видимо, во втором случае имея в виду аналог функции у А. А. Тертычного, но забывая упомянуть третью важную составляющую — метод.) В итоге возникает вопрос: стоит ли без необходимости множить «жанровые» сущности, размывая фокус? Тем более там, где они не являются основным предметом рассмотрения.

Здесь не хочется отвлекаться на некоторые более мелкие «понятийные» моменты. (Вроде того, что автор понимает под проблемой и конфликтом: первая в его подаче — объективное социальное противоречие, а второй — результат субъективного противоборства, в то время как существуют и иные интерпретации, согласно которым проблема — продукт сознания, фиксация в нем противоречивых моментов действительности, а конфликт — как раз элемент реальной жизни: он существует в физическом мире.) Или на дважды упомянутую, но недостаточно проясненную «антисистему»: может, достаточно было бы сказать, что системе присущи и некоторые антисистемные проявления? Но и они скорее не противостоят ей извне, а имманентны.

Более важный спорный момент касается уже не содержания, а структуры: общие «политические» части перемежаются с частными «жанровыми». Входят друг в друга, как пальцы сцепленных рук. В то время как можно было бы эти ладони разжать и спокойно положить одну на другую.

Так, разговор о политической интриге, акторах или выявлении значения (эти части мы находим в первом разделе, озаглавленном «Сообщение и заметка») не в меньшей степени касаются и других жанров.

В свою очередь, политические ресурсы и ходы, правила и факторы, алгоритмы получения толкования и ранжирования по значимости, перечисленные в разделе втором (он посвящен расширенной заметке и отчету), тоже не являются их прерогативой, а относятся ко всему контексту обсуждения.

Равно как и рассмотренные в третьем блоке мотивы и выражение оценки актуальны не только для интервью и блиц-опроса, вынесенных в заглавие этой части.

Тем более что типологические особенности подачи материала — в зависимости от характера издания — рассматриваются в каждом случае отдельно. К слову, в самой этой типологии сначала упомянуты деловые, социальные (видимо, общественно-политические — в более привычной классификации), партийные и желтые (они же развлекательные) СМИ. Но позднее к ним вдруг добавляются «качественные». При том, что и так четкие грани между этими группами прочертить довольно сложно: деловым ничто не мешает иметь скрытые партийные пристрастия, и т.д.

Но вернемся к структуре. Получается, общее здесь слово включено в частное, а не наоборот. Впрочем, будем судить автора по законам, им самим над собой признанным. Возможно, такой подход видится ему более динамичным, позволяющим избежать тяжеловесного теоретизирования, уводящего в какую-то одну сторону: сугубо в политику или в журналистику.

Однако обилие примеров с меткими авторскими ремарками и без того не дает заскучать заинтересованному читателю. В пособии мы видим обширный эмпирический материал, с высокой степенью переработки возведенный в новое качество — на уровень теоретических обобщений и практических рекомендаций. К слову, арсенал последних поистине впечатляет. Многомерность подходов к рассмотрению политической жизни, объемность этого взгляда у неискушенных читателей создадут совершенно новое представление о возможностях журналистики в ее соприкосновении с политикой.

Другой вопрос, насколько применимы данные инструменты во всей их полноте со стороны целевой аудитории. Трудно представить студента, способного не просто запомнить все предложенные конкретные алгоритмы (равно как и усвоить абстрактную разницу между универсалиями и маркерами, видением и ценностями, центробежной и центростремительной ориентацией мотивов автора), но и ввести их в собственную журналистскую практику. Уровень уже имеющейся подготовки и мотивации для этого должен быть совершенно нерядовым. Скорее, речь может идти о состоявшихся профессионалах, получающих шанс благодаря разработанной автором методике обогатить собственный творческий арсенал.

Или о неких аналитических бюро, консалтинговых агентствах, политехнологических группах и т.п.: взяв ее на вооружение, многие подобные структуры явно повысили бы вес собственных изысканий и обрели дополнительные конкурентные преимущества.

Да и выполнить некоторые практические задания по итогам лекций, будем честны, под силу далеко не каждому студенту (например, практическое занятие 2 — с разбором политической ситуации в выбранной стране — тянет минимум на курсовую работу).

Впрочем, задача автора — не подстраиваться под аудиторию, а вести ее за собой. И он задает впечатляющий потенциал этого движения. Если же говорить о стилистической стороне, то делает это с изяществом — не отказывая себе в возможности вслед за демонстрацией «политического» интеллекта блеснуть «публицистическим» оперением.

Чего стоят те самые метафоры, о которых мы уже упомянули. Государственная символика разных стран оживает в преддверии каждого крупного раздела пособия, задавая некую эмоционально-экспрессивную ноту. Хотя стоит признать, что некоторым читателям (в частности, автору этих строк) задумка станет понятна не сразу, а уже, так сказать, в ретроспективном ключе. А вначале мечи, орлы, трезубцы, звезды и кресты способны удивить и несколько озадачить: отчего столь логичный и рациональный стиль изложения вдруг взрывается кратковременным, но концентрированным буйством символических аналогий?

Но затем пазл складывается. Как собирается он и в отношении баланса практического и теоретического, конкретного и абстрактного, наглядного и умозрительного (кстати, снабдить бы финальное описание социально-политического континуума еще и графической схемой), бытового и философского, политического и журналистского...

А значит, главная цель автора достигнута. Тем более что сам он — подобно описанным им статусным акторам — явно приберег немало козырей для дальнейшей игры на этом — хорошо знакомом ему с обеих сторон — предметном поле. Поэтому с интересом будем ждать не менее впечатляющего продолжения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черваков А. А. Политическая журналистика: информационные жанры: учебное пособие / А. А. Черваков. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2025. — 169 с.

Воронежский государственный университет
Горохов М. Ю., кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики и литературы
E-mail: maksim.gorohov@phkp.ru

Voronezh State University
Gorohov M. Y., Candidate of Philology, Associate Professor of
the Journalism and Literature Department
E-mail: maksim.gorohov@phkp.ru